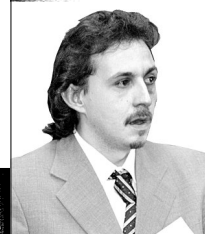

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ А.С. МАКАРЕНКО И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

Э. МЕТТИНИ

Что делает идеи А.С. Макаренко популярными в современном образовании?

Автор представляет взгляд на наследие прошлого, обращаясь к работам Гегеля и позиции итальянских философов Новейшего времени.

Зарубежные исследователи и российские макаренковеды высказывают различные суждения о работах А.С.Макаренко, посвящённых воспитательному значению труда. Антон Семёнович опирался на философию Гегеля. Это относится, по крайней мере, к периоду руководства колонией им. Горького. Педагог был знаком с трудами немецкого философа, по которым написал доклад в 1922 г.¹. Оба мыслителя сходятся в том, что в человеке труд формирует ответственность за себя и других, происходит *подготовка гражданина*, и общество становится нравственнее. В своей последней книге «Философия права» Гегель писал, что пока человек зарабатывает, что-то производит и наслаждается плодами своей работы, он превращает свой субъективный эгоизм в удовлетворение потребностей всех остальных. В этом контексте труд теряет своё традиционное значение и приобретает новое — становится показатель нравственности человека. На этом основании А.С. Макаренко отработывал свою основополагающую идею: труд — забота. Уже в начале деятельности в Полтавской колонии он видел, что «соседство такого понятия, как труд, оказывалось достаточным, чтобы быть уверенным в спасительности многих средств... никакого отношения к труду не имеющих»². Антон Семёнович видел последствия нейтральности рабочего процесса: по словам воспитанников Макаренко, простое механическое выполнение работы освобождает от каких бы то ни было нравственных обязательств. Выделив эту проблему, педагог установил: для того, чтобы труд имел воспитывающее и развивающее влияние, он должен входить составной частью в целостную воспитательную систему, неразрывно связанную с жизнедеятельностью

¹ Николай Окса «Гегель и Фейербах. Неизвестный протокол об отношениях А.С.Макаренко с идеалистической и материалистической философией». К 100-летию с дня рождения А.Макаренко.Бремен, 1988. С. 47–54.

² А.С.Макаренко. Полное собрание сочинений в 8 томах. М., 1986. Т. 4. С. 119.

37

Концепции
и системы
[43 — 64]

³ П. Браидо.
А.С.Макаренко.
Брешиа. 1971.

⁴ А.Маслов.
Психология бытия.
М., 1997.

⁵ В. Франкл.
Человек в поисках
смысла. М., 1991.

⁶ Г. Каваллини.
Макаренко и
коллектив.
Критический очерк.
Болонья. 1971.
С. 147.

⁷ М.Рубинчик-
Александрова.
«Россия в XXI веке:
«мозговая атака»
выводит на перс-
пективы». Стратегия
опережающего раз-
вития для России
XXI века (тезисы
к Международной
научной конферен-
ции). М., 1999. Т. 1.
С. 37.

коллектива. В отличие от Маркса, выдающийся педагог пишет, что труд — это не только экономическая категория, но и нравственная. Как и Гегель, он уверен, что каждый человек выполняет свою работу при условии, что все остальные члены общества поступают тем же самым образом. Труд регулирует взаимоотношения людей и в конечном итоге обеспечивает стабильность общества, объединённого социальным договором. Л.И. Гриценко пишет по этому поводу: «включение труда в систему межличностных и деловых отношений коллектива, разнообразных по содержанию (помощь, противостояние, гармонизация, понимание, сочувствие, диалог и т.д.), являлось основой развивающей результативности в учреждениях». Нравственность — один из способов нормативной регуляции действий человека в обществе. Поэтому педагог — воспитатель и социальный реформатор не принял существовавшие в его время общепринятые взгляды о работе в воспитательном процессе, и труд превращается у него в работу-заботу. Трудовое воспитание в заботе о других становится сущностью педагогического процесса, и, следовательно, чисто экономическое значение труда обогащается нравственной его ценностью для членов коллектива. Эту мысль отметил Пьетро Браидо: «А.С. Макаренко создал антропологическую религию труда»³. Особый интерес в том, что А.С. Макаренко выплачивал заработанную плату колонистам. Он считал, что зарплата не порождает индивидуалистические чувства,

поощрение служит средством самоопределения человека, формой проявления личности и таланта. В современной гуманистической психологии существует позиция, согласно которой развитие личности, её самоактуализация возможны лишь в той мере, «в какой человеку удаётся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире»⁴, поэтому достичь самоактуализации удаётся лучше всего через увлечённость значимой работой⁵. Таким образом, макаренковское воспитание в труде и предполагает развитие своеобразия, неповторимости личности, её самоактуализацию в занятии делом. В связи с этим, итальянский исследователь Г. Каваллини написал, что благополучие диалектично⁶ и в большей степени должно опираться на способность человека помогать развиваться своему обществу, чем на приобретение средств.

Однако это возможно только в условиях постоянного духовного и социального развития личности в историческом процессе. Трудно согласиться с таким мнением: «В наше время социально-педагогические эксперименты Шацкого и Макаренко кажутся такими же далёкими от современности, как и мечты Гегеля»⁷. Я считаю, что выдающийся воспитатель следовал за теорией великого философа, так как и тот, и другой рассматривали своё время в качестве исторического явления. Гегель отмечал, что успехи образования мы видим там, где учителю удаётся провести ученика через историю культуры во всей её протяжённости и полноте. Так и поступал А.С. Макаренко в отличие от подавляющего боль-

шинства своих современников, склонных либо к изоляции детей от отрицательных явлений общества, либо к стихийности в воспитании. А.С. Макаренко понял историческое значение воспитания и перевоспитания. Он считал, что социалистическое общество — это общество постоянного движения вперёд⁸ и что обязательно надо воспитывать у детей умение преодолевать «границы» общества в целях его развития. Совершенно справедливо, что система перспективных линий — это своего рода «гегелевская тройная система». Другими словами, тезис, антитезис и синтез — это формулировка перспективы, её развитие и переход на качественно новый уровень общественной жизни, в силу того, что перспектива служит средством совершенствования, самоопределения личности и общества. Перспективные линии выстраиваются по двум векторам: в пространстве и во времени — спирально, а не линейно. У выдающегося педагога это три разных вида перспектив: близкая, средняя и дальняя, и каждая из них соответствует уровню развития: личностному, общественному, государственному. Они в педагогической системе А.С. Макаренко связаны с «педагогическим взрывом», который выражает собой лучший пример диалектики. Существует точка зрения, что «педагогический взрыв» связан с «катарсисом» воспитанников колонии при «искуплении» вины перед коллективом и в основе этого лежит «театрализация»⁹. Если трактовать этот приём только с этой точки зрения, то не совсем понятна суть макаренковской фило-

софской и педагогической системы. «Педагогический взрыв» «работал» по тройной системе: тезис — неподчинение личности коллективу, антитезис — требование коллектива к личности и их синтез — решение конфликтов между коллективом и личностью. К сожалению, конфликт не всегда разрешался благополучно, и в отдельных случаях воспитанника исключали из коллектива. Поэтому у А. Макаренко конфликтность решена на уровне первичного коллектива, и это давало ему возможность переходить на другой — социальный уровень, где легче решались проблемы. И в свою очередь это приводит к переходу на государственный уровень (дальняя перспектива). Можно согласиться с тем, что система перспективных линий выдающегося воспитателя работает по принципам акмеологии, движению к вершине, к высшей точке. Но это абсолютно не значит, что история или общество должны остановиться тогда, когда люди достигли какого-либо результата. А.С. Макаренко настойчиво противостоял этой позиции, которая по большому счёту отражала официальное положение советских властей. Поэтому справедлива его критика в адрес социалистического общества, которое сводит на нет личностные различия, аннулирует, таким образом, противоречия истории, на которые опираются диалектика и подлинное развитие. Педагог понял, что по своей сути общество противоречиво, диалектично и отличается непредсказуемостью. Об этом свидетельствует материал, написанный им не позднее 1928 г. В нём А.С. Макаренко отмечает, что

⁸ Ф. Патаки. Самоутверждение или конформизм? К вопросу идейно-политического становления Антона Семёновича Макаренко. Марбург, 1987. С. 18.

⁹ Г. Лукач. Советская литература. Рим, 1964. С. 200.

¹⁰ А.А.Фролов.
А.С.Макаренко и педагогика его времени. Горький, 1988. С. 41.

произошла «потеря веры в детский дом как в основное дело социального воспитания». Указывая на то, что в 1920 г. детдом был «котвоёван» соцвосом, вошёл в систему «нормального» детства, педагог не считал правильным обратное движение к детскому дому старого типа как учреждению призрения для беспризорных и детей-сирот. С конца 20-х гг. А.С. Макаренко искал пути развития идей соцвоса на основе объединения воспитательных функций советского государства, коллектива учебного-воспитательного учреждения и новой семьи¹⁰. Это подчёркивает диалектическое мировоззрение Антона Макаренко. Когда проблема беспризорности решена, это не значит, что она решена навечно, а только по отношению к определённому периоду. В этом контексте замечательно, что величайший педагог предупредил, что беспризорность, скажем так, «переходила» с улицы в семью. Как же он стремился решить эту новую задачу? Всем известно, что во второй половине 30-х гг. педагог планировал заняться «семейным» воспитанием, но сделать этого ему так и не удалось...

Не имеет смысла обсуждать подчинение педагога приказам «сверху». Это спорная тема и очевидно, Макаренко понимал, что пережитки прошлого нельзя устранять только на бумаге. В последнем выступлении («О коммунистическом воспитании и поведении») заметно его отношение к этике своего времени. Несмотря на то, что он восторженно говорит о достижениях Советского Союза и компартии, в то же время анализирует природу человека и отмечает, что

никакое государство или социальный строй не могут не признавать значение истории и культуры в развитии человека. Прошлое и будущее не могут исключать друг друга, они через настоящее переходят друг в друга, и А.С. Макаренко стремился делать это, опираясь на диалектический подход к истории. Как сова Минервы, которая начинает свой полёт лишь с наступлением сумерек, педагог взлетел в период распада старого русского мира, чтобы внести новые идеи в педагогическую практику.

Однако в последние десятилетия наблюдается особый интерес к его работам и опыту, в частности, воспитателей и учёных Италии. Первую попытку придать новый импульс интересу к опыту Макаренко в 80-е гг. предпринял Сарраччио, который частично издал «Педагогическую поэму», и Амброзио, опубликовавший статью о великом педагоге. Однако более эмоциональную, чем содержательную её нельзя считать удачной. Поэтому важнее исследования Никола Сичилиани де Кумиса, которые он провёл в 90-е гг., опираясь на теорию Михаила Бахтина. Следуя этой теории, Никола де Кумис без искусственности и натяжек делает педагога «персонажем» одновременно и историческим, и современным. В голосах героев «Педагогической поэмы» он обнаруживает голос настоящего Макаренко. Таким образом, Никола де Кумис пытается изучить педагогический метод через литературу. И это очень интересный ход исследования. Книга «Дети Макаренко» (2003) показывает, что опыт героя XX века вытекает не из педагогической теории, а из самой

Э. МЕТТИНИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ А.С. МАКАРЕНКО
И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

жизни, поэтому он наполнен поэзией, смыслом и человеческими ценностями. Эту тему продолжает книга «Лекции про Макаренко» Агостино Баньято, который также считает, что литературное творчество Антона Семёновича — это ключ к пониманию его педагогики. «Педагогическая поэма», по его мнению, представляет собой «коллективный ежедневник», отражающий жизнь детей, которые вместе страдали от голода, одиночества и вместе радовались и гордились своими успехами.

Среди новых работ, посвящённых А. Макаренко, самая интересная — дипломная диссертация Ф.К. Флорис. Она считает (во многом под влиянием Беллерате), что деятельность Антона Семёновича протекала под знаком страха. Тем не менее, исследователь рассматривает неожиданный аспект педагогики Макаренко — семейное воспитание. Не имея собственных детей, педагог стал «родным» отцом для воспитанников колонии. Замечательно, что эту роль педагог играет и в конце жизни, работая с благополучными детьми, когда созданная им система воспитания была разрушена. Статья педагогом в контексте семьянина для Антона Семёновича было не так просто. На самом деле, он был уверен, что материальное благополучие не значит психологическое и личное, поэтому сам Макаренко не раз выступал против педагогики «мамаш» и «папаш». Примеры, приведённые в «Книгу для родителей», отражают это направление. Из них вытекает главное: Макаренко хотел как будто превратить «кол-

лектив» в семью, основываясь на те же принципы, которыми отличались Колония им. Горького и ком-

Баньято тоже высоко оценил ритуализацию и театрализацию системы Макаренко. Что касается литературного творчества Антона Семёновича, то его Баньято рассматривал как выходящее за рамки социалистического реализма, представителем которого был М.Горький. Он полагает, что талант А. Макаренко сближает его с величайшими русскими писателями, создавшими литературу мирового масштаба. Поэтому Баньято и Сичилиани де Кумис предпринимают попытки, пока безуспешные, издать новый (полный) вариант «Педагогической поэмы». Научная общественность Италии пребывает в недоумении: почему до сих пор не вышла книга, которая содержит такое разнообразие тем и одновременно представляет собой единое по стилю и завершённое литературное произведение.

муна им. Дзержинского (взаимная ответственность, равные права и обязанности). С этой точки зрения, А.С. Макаренко был своеобразным педагогом «по семейным отношениям». Но в результате пришёл к выводу, что семья, как и коллектив колонии, — это первичное звено, которое связывает ребёнка с обществом. И именно в семье ребёнок получает первый опыт социализации.

На мой взгляд, интересно, что практически все итальянские исследователи указывают на три важных момента наследия педагога XX века: исторический характер опыта, отношение к прошлому и актуальность на современном этапе, поскольку многие проблемы воспитания так и не решены и, по сути, соответствуют определённому историческому времени. В связи с этим нельзя согласиться с тем, что опыт Макаренко анахроничен, а значит, советский, с негативным смыслом, что нет потребности изучать и исследовать

41

Концепции
и системы

[43 — 64]

такое наследство. Не колеблясь, некоторые учёные утверждают, что педагогика Макаренко — это педагогика ГУЛАГа, и в целях перевоспитания отклоняющихся от общественной нормы, можно использовать всякое средство, не исключая насилие. В статье «А.С. Макаренко инженер человеческих душ» (1954 г.) итальянский исследователь Джузеппе Негри написал, что воспитанники колонии были просто куклами в руках воспитателя. Следует подчеркнуть, что неразумно применять теорию и практику выдающегося воспитателя без учёта современных условий. Сделать так — означало бы подвергнуть тринадцатилетний опыт прошлого испытанию прокрустова ложа, и это неприемлемо. В то же время воспитывать в условиях реальности — не значит немедленно ответить на существующие и горячие проблемы благодаря А. Макаренко. «Актуализировать» воспитательный опыт прошлого — значит смотреть на него перспективно. Иначе говоря, если педагогическое сообщество хочет противостоять сложнейшим современным воспитательным и социальным проблемам при помощи выдающегося социального реформатора прошлого, оно обязано понять суть его опыта, избегая голословного формализма. В этих целях в декабре 2006 года создана Итальянская макаренковская ассоциация (ИМА). Её основатели — Никола Сичилиани де Кумис (Философский факультет Римского университета «Ла Сапиенца»), Агостино Баньято (внештатный профессор философского факультета Римского университета «Ла Сапиенца»), и автор этой статьи. Эта ассоциация намерена оказывать

содействие как итальянским, так и зарубежным исследователям, студентам, учителям, которые знакомы с наследием Антона Семёновича Макаренко. В то же время налаживаются контакты с Международной макаренковской ассоциацией (Россия). Помимо этого, ИМА поставила цель — повысить уровень исследований по педагогическому опыту А.С. Макаренко, обсудить его значение на новом историческом этапе, проверить эффективность в современных условиях и сравнить с подобным опытом в Италии и в мире. В то же время ИМА планирует продвигать творчество и новаторство А.С. Макаренко в научное сообщество Италии посредством современных переводов и переиздания его главных трудов — «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях» и «Марш тридцатого года», последние издания которых в Италии относятся к 70-м годам.

В 2006 г. художник Эннио Калабьриа создал портрет А.С. Макаренко и позволил ИМА использовать его как логотип. Несомненная творческая ценность портрета прославит ИМА, члены которой благодарят за этот труд мастера. Желающие могут заглянуть на сайт Ассоциации по адресу: www.makarenko.it и отправить по электронной почте свои статьи и отзывы как о выдающемся воспитателе XX века, так и о русской педагогике. Ассоциация считает необходимым координировать дальнейшие действия с тем, чтобы «оживить» Макаренко на *европейском уровне*.